ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2073

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2073

СОДЕРЖАНИЕ

2449-2461 Братья бароны Фридрих (1843-1921) и Александр (1848-1924) фон Гойнинген-Гюне – видные натуралисты Эстляндии и России. Е.Э.ШЕРГАЛИН

2462-2471 Весенняя миграция даурского журавля *Grus vipio* в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОБОВ, С.Г.СУРМАЧ

2471-2475 Зимовка хохотуньи *Larus cachinnans* на Иртыше у плотины Бухтарминской ГЭС. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, С.С.СИЛАНТЬЕВ

2476-2477 Редкий способ питания скворца *Sturnus vulgaris*. В.М.ЛОСКОТ

2477-2478 Перепела *Coturnix coturnix* зимой в окрестностях Керчи. В.БЕЛОВОЛ

2478-2480 Некоторые коррективы к списку птиц Белоруссии. В.В.ГРИЧИК

2481-2483 О встречах дербника *Falco columbarius* на юге Центрального Черноземья. А.Ю.СОКОЛОВ

2483 Регистрация послегнездового скопления жёлтых цапель *Ardeola ralloides* в Киевской области. И.В.ДАВИДЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 18 мая 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2073

CONTENTS

2449-2461 Brothers Barons Friedrich (1843-1921) and Alexander (1848-1924) von Hoyningen-Huene – prominent naturalists of Estland and Russia. E. E. SHERGALIN

2462-2471 Spring migration of the white-naped crane *Grus vipio* in the lower reaches of the Razdolnaya river (South Primorye) in 2020-2021. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, S. G. SURMACH

2471-2475 Wintering of the Caspian gull *Larus cachinnans* on the Irtysh near the dam of the Bukhtarma hydroelectric power station. N. N. BEREZOVIKOV, S. S. SILANTIEV

2476-2477 An unusual feeding habit of the common starling *Sturnus vulgaris*. V. M. LOSKOT

2477-2478 Winter records of the common quail *Coturnix coturnix* in the vicinity of Kerch. V. BELOVOL

2478-2480 Some adjustments to the list of birds in Belarus. V. V. GRICHIK

2481-2483 On records of the merlin *Falco columbarius* in the south of the Central Chernozem Region. A. Yu. SOKOLOV

2483 Registration of postbreeding aggregation of squacco herons *Ardeola ralloides* in Kyiv Oblast. I. V. DAVIDENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2449-2461*

Братья бароны Фридрих (1843-1921) и Александр (1848-1924) фон Гойнинген-Гюне – видные натуралисты Эстляндии и России

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2021

Среди членов-сотрудников Русского орнитологического комитета (РОКа) бросается в глаза обилие балтийских немцев – выходцев из Остзейских провинций Российской империи, или, как позже стали говорить, – Прибалтики. Одним из таких был барон Фридрих фон Гойнинген-Гюне (Hoyningen-Huene)*. Он сотрудничал с комитетом и также, как и его младший брат Александр, был увлеченным натуралистом и орнитологом. Братья принадлежали к старинному и знаменитому роду балтийских немцев Эстляндии.

Герб баронов Гойнинген-Гюне.

Представители этого рода переселились из Вестфалии в Ливонию ещё в XV веке. Йобст или Йост Гюне погиб под Изборском в 1480 году во время очередной русско-ливонской войны. Отто Эбергард (1730-1788), родоначальник литовской ветви, был имматрикулирован в Эстляндское рыцарство около 1780 года. Он стал основоположником двух Домов в Эстляндии: Лехтс (Lechts) и Ервикант (Jerwakant). В 1862 году (по другим

* На русском языке эта фамилия пишется по-разному: Гюне, Хюне, Хюене.

данным – в 1832 году) указом сената Российской империи за родом был признан баронский титул, а в 1863 году представители рода возведены в баронское достоинство Пруссии (Коробов 2018).

Фридрих Гойнинген-Гюне появился на свет 6 мая 1843 года в семье Николая Бернхарда Эдуарда барона фон Гойнинген-Гюне (10 февраля 1807 – 15 мая 1867) и Натальи Фридерике фон Гойнинген-Гюне (20 апреля 1812 – 27 мая 1874), урождённой фон Розен, в имении своих родителей Лехтсе в 60 км к востоку от Таллина, что близ станции Тапа по железнодорожной ветке, ведущей на Санкт-Петербург.

У Фридриха были также два младших брата: Николай Вильгельм Михаэль фон Гойнинген-Гюне (12 сентября 1845 – 31 мая 1914) и Александр Готтлиб Барон фон Гойнинген-Гюне (15 января 1848 – 9 декабря 1924), о котором пойдёт речь ниже.

Всего у Фридриха было 7 детей и он дважды состоял в браке. Первый раз он был женат на Агнес Шарлотте фон Гойнинген-Гюне, урождённой Унгерн-Штернберг (28 февраля 1847 – 8 июля 1872), но она скончалась через пять лет после свадьбы от тифа в возрасте 25 лет. Барон женился вторично на её родственнице Александре Наталье фон Гойнинген-Гюне (3 декабря 1848 – 28 июля 1927) также из рода Унгерн-Штернберг. Агнес родила Фридриху двух дочерей: Адельхейд Александрину (родилась 21 сентября 1869) и Хильдегард Эву (родилась 26 сентября 1871). Александра родила Фридриху четырёх дочерей: Агнес Паулине Наталью фон Баранофф (родилась 18 июня 1877), Анну Маргарете (Грете) фот Петцольд (родилась 20 мая 1882), близняшек Александру Фриду фон цур Мюлен и Матидьду Кари Фрейлин фон Гойнинген- Гюне (родились 24 февраля 1887) и единственного сына – Отто Эбергарда фон Гойнинген-Гюне (родился 18 декабря 1884).

Первая жена Фридрриха Агнес Шарлотта (1847-1872), урождённая фон Унгерн-Штернберг, умершая в 25 лет. Фото из Исторического архива Эстонии в Тарту. EAA.180.1.530.1.

Вторая жена Фридриха Наталья фон Гойнинген-Гюне, урождённая фон Унгерн-Штернберг (1848-1927). Фото из Исторического архива Эстонии в Тарту. EAA.1674.3.522.1.

В историю мировой науки Фридрих Николаевич вошёл прежде всего как лепидоптеролог и фенолог. Его вклад в орнитологию намного скромнее. Он был владельцем мыз (так называются имения немецких землевладельцев в Эстонии) Лехтсе, Курге (на немецком языке Kurküll) и Ару (на немецком Arrohof). Фридрих Николаевич обнаружил и описал новые виды бабочек. Его коллекция чешуекрылых насчитывала 20588 экземпляров и была крупнейшей в Эстонии. Она хранится ныне в Зоологическом музее Тартуского университета. По поводу своей коллекции Фридрих вёл постоянную и обширную переписку с Императорской Академией наук в Санкт-Петербурге и частными коллекторами как в России, так и Западной Европе.

Барон Фридрих фон Гойниген-Гюне владел одним из крупнейших имений Эстонии – мызой Лехтсе (по-немецки Lechts), которое он унаследовал от отца в 1868 году. Сразу после получения степени бакалавра в Домской школе (1859-1862) в Ревеле и последовавшей учёбы и стажировки в Германии он занялся торговлей и управлением своими обширными владениями и не мог всецело отдаться любимой зоологии. Коллекцию бабочек он начал собирать с детства. В возрасте 24 лет он уже смог напечатать первые результаты своих фенологических наблюдений, которые затем вёл всю свою жизнь. В том же 1867 году он опубликовал и «Орнитологические заметки из Эстляндии». Спустя два года он напечатал статью о прилёте птиц в Лехтсе в 1867 году. В 1870 и 1872 годах он

опубликовал серию статей под названием «Фенологические наблюдения». Все его статьи выходили на немецком языке в корреспондентских листках Рижского Общества естествоиспытателей – «Korrespondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga». Он великолепно разбирался в разных отраслях естественных наук. В орнитологии Фридриха интересовали прежде всего сроки миграций птиц. С завидным упорством он вёл авифенологические таблицы, в которых на протяжении 52 лет, с 1867 по 1919 год, регистрировал даты прилёта птиц, сроки их токования, гнездования, отлёта и разницу в этих датах. Его данные позволили сравнить эти сроки с таковыми в 1930-е годы, когда по всей Эстонии была развёрнута широкая сеть орнитофенологических наблюдений. В частности, такой анализ был проведён российско-датским орнитологом Гансом Христиановичем Иоганзеном (1897-1973) (Johansen 1942) и опубликован в самый разгар Второй мировой войны в Познани в 1942 году. Частично сведения о прилёте птиц за 1887-1914 годы были опубликованы им в журнале «Ornithologische Mitteilungen» в номере 11 за 1959 год.

Современный вид развалин мызы Лехтсе, имения барона Фридриха фон Гюне. Мыза разрушена в 1931 году, сохранилась лишь башня. Фото с сайта Wikimapia.

Теперь становится понятным, по какому профилю был привлечён к работе РОКа барон Фридрих Николаевич фон Гюне. Когда Комитет начал разворачивать программу орнитофенологических наблюдений по всей Российской империи, Фридрих уже имел почти полувековой опыт таких наблюдений, и он с удовольствием делился своими наработками и знаниями в этой сфере.

На момент членства Фридриха Николаевича в Русском орнитологическом комитете у него было указано два адреса: Барон Гюне 1) Лехтс. Балтийская железная дорога, имени Лехтс; 2) Ревель, Татарская улица, дом 20, квартира 4. К счастью, этот дом сохранился до наших дней (в отличии от имений) и в нём в настоящее время находится посольство Молдовы в Эстонии. В одном из его помещений стоит интересный старый шкаф с инкрустированными птицами. Возможно, что этим шкафом пользовался ещё Фридрих Николаевич.

Дом в Ревеле (Таллине), в котором жил Фридрих Гюне и инкрустированные птицы на одном из шкафов. 2012 год. Фото автора.

Место жительства Фридриха Николаевича Гюне в Таллине на момент его отъезда из Эстонии: улица Роозикрантси 8-2. Фотография начала XX века . Из: https://www.sakala.ee/tallinna-konvendihoone

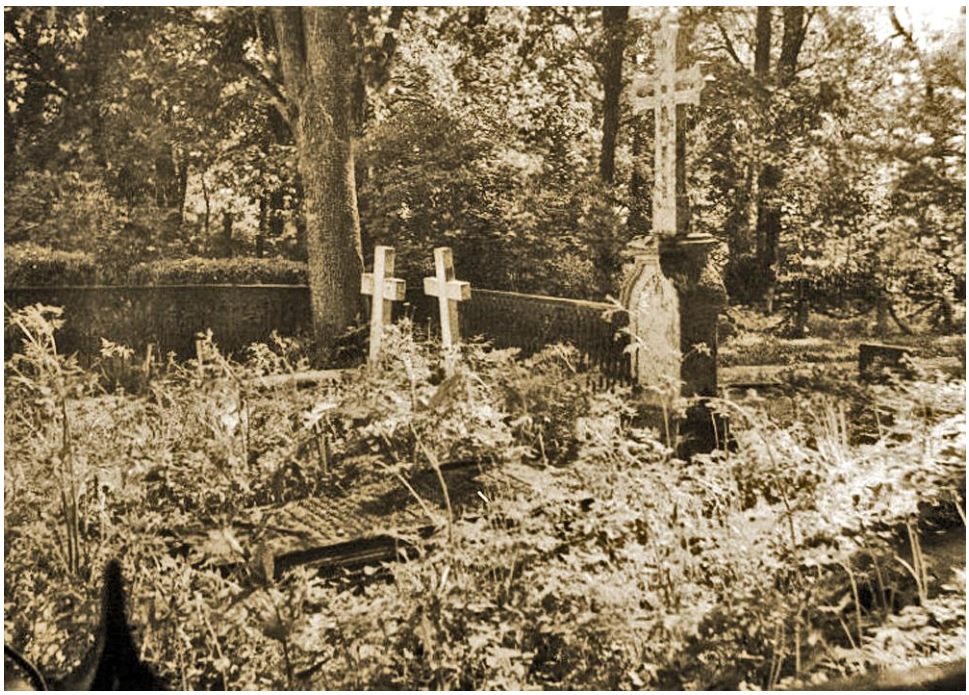
Фотография Фридриха Николаевича Гюне на выездном документе из Эстонии в 1919 году. Госархив Эстонии в Таллинне. ERA 0957_016_0001541_00110_m.

Земельная реформа в 1918 году в только что ставшей независимой Эстонии лишила балтийских немцев всех их привилегий, которыми они обладали несколько веков и которые гарантировал им Петр I при переходе Прибалтийского края под корону Российской империи в 1709 году по итогам Северной войны. Поместья и земли помещиков были национализированы. Подавляющее большинство балтийских немцев не смогли это принять и были вынуждены эмигрировать. Не стал исключением и барон Фридрих Гюне. На старости лет он уехал в 1919 году в Германию, на древнюю историческую родину своих предков, которые переселились в Эстляндию за пять веков до этого. Однако на чужбине он, как и братья Фальц-Фейны, никому ненужный и оставшийся без средств к

существованию, прожил совсем немного – всего 2 года. Германия после проигрыша в Первой мировой войне платила странам-победительницам огромные репарации, так что нищим немцам было не до приезжих.

Барон Фридрих фон Гойнинген-Гюне на закате своей жизни.
Фото из архива музея Тапа: http://www.tapamuuseum.ee/?leht=lehtse

Фридрих скончался в возрасте 77 лет 2 апреля 1921 года в Брунс-хауптене на берегу Балтийского моря в земле Мекленбург в Германии, но его тело было доставлено на родину и предано земле на семейном участке кладбища в местечке Амбла в округе Ярва в Эстонии.



Семейное захоронение Гойнинген-Гюне на кладбище Амбла.
Самая левая – могила Фридриха. 12 июня 1976. Фото Карла Лаане.
Из фотоколлекции Госархива Эстонии в Таллинне. EFA.683.0.201367.

Могила Фридриха фон Гойнинген-Гюне на кладбище Амбла.
С сайта архива музея Тапа: http://www.tapamuuseum.ee/?leht=muistised/lehtse

Младший брат Фридриха барон Александр фон Гойнинген-Гюне тоже стал известным натуралистом Балтийского края. Он родился 15 января 1848 года, как и Фридрих, в родовом имении Лехсте, но в отличие от брата, скончался 9 декабря 1924 года на родине в Эстонии в своём имении Эхмья в земле Ляэнемаа, владельцем которого он стал с 1869 года и на котором провёл большую часть своей жизни. Он был больше натуралистом, чем фермером. Александр хорошо знал местную фауну и флору, а сильный интерес к орнитологии привел его к членству в Немецком орнитологическом обществе (DOG) начиная с 1868 года. Таким образом он стал членом старейшего европейского орнитологического общества когда ему было всего 20 лет!

Если мы располагаем четырьмя фотопортретами его старшего брата Фридриха, то пока не удалось найти ни одной фотографии Александра.

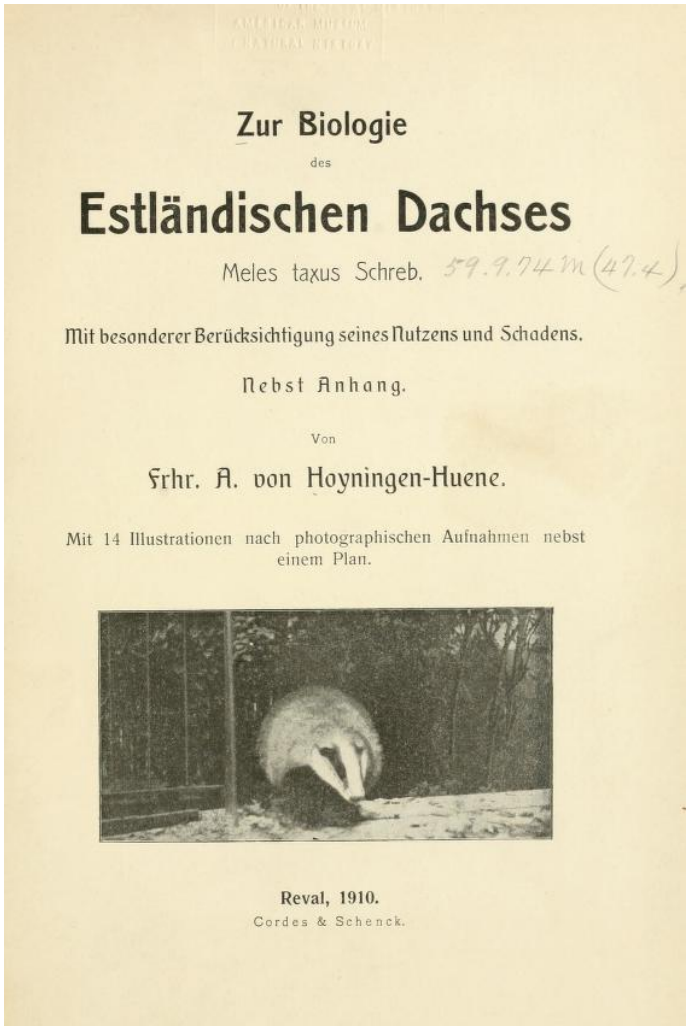
Александр фон Гойнинген-Гюне был трижды женат. Его жёнами стали Ольга Амалия фон Гойнинген-Гюне, урождённая фон Вистинghаузен (1849-1876), Паула Вильгельмине фон Гойнинген-Гюне, урождённая фон Эссен (1849-1888), и Ирмгард фон Гойнинген-Гюне, урождённая фон Кальсбург (1877-1918). От трёх жен у него было десять детей: Эвальд Фридрих, Александр Томас, Ольга Эльфрида, Эдгар Вильгельм, Вернер Юлиус, Маргарет (Маргот) Александрина, Арвид Клаус, Германн Ганс, Ульрих (Улли) Альфред и Мария-Луиза. Их многочисленные потомки в настоящее время проживают во многих странах Европы и Северной Америки.

Вторая жена Александра Паула Вильгельмине фон Гойнинген-Гюне (1849-1888).
Из Исторического архива Эстонии в Тарту. EAA.4373.1.238.66.

Развалины мызы Эхмья. Фото 2010 года.

Поместье Эхмья, где Александр Николаевич прожил большую часть жизни, к сожалению, также не сохранилось. Двухэтажное главное здание в стиле позднего барокко было построено, вероятно, в конце XVIII века. Считается, что подвалы с массивными стенами относятся к средневековью. В 1919 году имение было национализировано. Главное здание превратилось в руины в 1960-1970-е годы. Все хозяйственные постройки мызы сегодня также разрушены.

Кроме мызы Эхмья, Александр фон Гойнинген-Гюне владел также мызой Маалсе рядом с заливом Матсалу. Жить рядом с этим заливом, который Валериан Руссов называл «птичьим эльдорадо Балтики», и не интересоваться птицами было просто невозможно. Своими наблюдениями Александр охотно делился с орнитологами той поры. В частности, В.Руссов использовал их при написании своей известной работы по птицам Эстонии, Лифляндии и Курляндии (Russow 1880).


Zur Biologie

des

Estländischen Dachses

Meles taxus Schreb.

Mit besonderer Berücksichtigung seines Nutzens und Schadens.

Nebst Anhang.

Von

Frhr. A. von Hoyningen-Huene.

Mit 14 Illustrationen nach photographischen Aufnahmen nebst einem Plan.

Reval, 1910.

Cordes & Schenck.

Книга Александрf фон Гойнинген-Гюне
«К биологии эстляндских барсуков».

Первая орнитологическая заметка Александра (о чечевице) была напечатана, когда автору было всего 19 лет. В 20-летнем возрасте некоторые свои наблюдения над птицами Эстонии он изложил в своих статьях

«Орнитологические наблюдения в Эстонии» и «Наблюдения о прилёте мигрирующих птиц в Эстонии в 1868 году», опубликованных в 1868 и 1869 годах в орнитологическом журнале «Journal für Ornithologie», издаваемом Немецким орнитологическим обществом. Позже, уже в начале XX века, после 35-летнего перерыва он вернулся к орнитологическим публикациям и изложил свои наблюдения в целой серии заметок и статей, посвящённых отдельным видам птиц: скворцу, стрижу, дроздам, грачам, воронам, уткам, куропаткам. Они выходили в журнале «Neue Baltische Waidmannsblätter» в Риге или в журнале «Die Gefiederte Welt» в Бреттене в Германии.

Особняком стоит его работа «Zum Abschuss der Raubvogel [К отстрелу хищных птиц]», в которой Александр Николаевич одним из первых орнитологов в Европе призвал фермеров и охотников к бережному отношению к хищным птицам, высказался за их охрану и немедленное воздержание от их бессмысленного отстрела (Huene 1910). В Эстонии в начале XX века этот вопрос стоял очень остро (Шергалин 2016).

В 1913 году один из членов семьи Гойнинген-Гюне принимал участие в кольцевании птиц. Кто конкретно этим занимался (Александр или Фридрих) сказать трудно, так как не были указаны инициалы метчика (Рахилин 2002).

Александр Николаевич собирал сведения и о других видах позвоночных животных. В частности, в 1910 году в Ревеле вышла его обобщающая монография по барсуку в Эстонии*.

Александр пережил своего брата Фридриха на три года. Он умер 9 декабря 1924 года в своём поместье Эхмья в возрасте 76 лет. Он также похоронен на семейном кладбище Амбла.

Оба брата были активными членами Эстонского общества естествоиспытателей (Конго 1987) в Тарту. При их самом активном участии в 1868 году был заложен Таллинский ботанический сад (Annuka, Sander 2000). Светлая им память!

Орнитологические публикации Александра и Фридриха Гойнинген-Гюне

Huene A. 1867. Einige Notizen uber Pyrrhula erythrina // *J. Ornithol.* **15**: 235-237.

Huene F. 1867. Ornithologische Notizen aus Estland // *Korrespondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga (Korr. Zu Riga)* **16**, 7/8: 90-94.

Hoyningen-Huene A. 1868. Ornithologische Mitteilungen aus Estland // *J. Ornithol.* **16**: 235-238.

Hoyningen-Huene A. 1869. Bericht uber die Ankunft der Zugvogel in Estland, sowie Notizen uber das Nisten einiger Vogel in der Umgegend von Lechts im Jahre 1868 // *J. Ornithol.* **17**: 18-21.

Huene F. 1869. Die Ankunft einiger Zugvogel in Estland im Frühling 1867 (zu Lechts) // *Korr. Zu Riga* **17**, 2: 27-28.

* Книга доступна для скачивания: https://www.biodiversitylibrary.org/item/36867#page/7/mode/1up

Hoyningen-Huene A. 1869. Notiz über das Denkvermogen bei *Sturnus vulgaris* // *J. Ornithol.* **17**: 255-256.
Huene F. 1870. Phänologische Beobachtungen // *Korr. Zu Riga* **18**, 2: 25-30; 7:103-108; 9: 135-137.
Hoyningen-Huene F. 1872. Phänologische Beobachtungen // *Korr. Zu Riga* **19**, 4: 62-70; 8: 127-133; 9: 146-150.
Hoyningen-Huene A. 1905. Ornithologisches aus Estland // *Die Gefiederte Welt* **34**.
Hoyningen-Huene A. 1905. Star und Mauersegler // *Die Gefiederte Welt* **34**.
Hoyningen-Huene A. 1909. Enten-Tod // *Neue Baltische Waidmannsblätter (далее NBW)* **5**, 23: 538.
Hoyningen-Huene A. 1910. Bemerkenswertes aus der Winterflutterung einiger unserer nutzlichen Klettervogel // *NBW* **6**, 1: 13-14.
Hoyningen-Huene A. 1910. Ein Kampf zwischen Krahe und Rebhahn // *NBW* **6**, 2: 36.
Hoyningen-Huene A. 1910. Ein Beitrag zur "Schwarzkehlifen Drossel" // *NBW* **6**, 5: 112.
Hoyningen-Huene A. 1910. Nur die Zahlung fur die Eier ist eingostellt worden // *NBW* **6**, 6: 132-133.
Hoyningen-Huene A. 1910. Beitrage zur Kenntnis der Saatkrahe // *NBW* **6**, 9: 206-207.
Hoyningen-Huene A. 1910. List und Dreistigkeit der Nebelkrahe // *NBW* **6**, 12: 280.
Hoyningen-Huene A. 1910. Zum Abschuss der Raubvogel // *NBW* **6**, 13: 292-296.

Литература

Конго Л.К. 1987. *История исследовательских работ по естественным наукам в Эстонии в период до 1917 г*. Таллин: 1-260.
Коробов И.Н. 2018. *Эстляндское имматрикуляционное дворянство*. Таллин: 1-472.
Рахилин В.К. 2002. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.
Шергалин Е.Э. 2016. Масштабы уничтожения дневных хищных птиц в Эстонской Республике в 1892-1964 гг. – к полувековому юбилею введения запрета на отстрел хищных птиц на территории Северной Евразии // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях.* Ростов-на-Дону: 110-112.
Annuka E. Sander H. 2000. Tallinna Botaaanikaaia rajamise aastad 1868–1961 [The foundation of the Tallinn Botanic Gardens in 1868–1961] // *Dendroloogilised uurimused Eestis* **2**: 219-234.
Gebhardt L. 2006. *Die Ornithologen Mitteleuropas*. 1747 bemerkenswerte Biographien vom Mittelalter bis zum Ende des 20. Jahrhunderts. Aula Verlag, 1: 166-167.
Johansen H. 1942. *Die ornithophänologischen Beobachtungen F. Baron Hoyningen-Huenes zu Lechts in Estland*. Posen: 144-171.
Russow V. 1880. *Die Ornis Ehst-, Liv- und Curland's: mit besonderer Berücksichtigung der Zug- und Brutverhältnisse*. Dorpat: 1-219.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2462-2471*

Весенняя миграция даурского журавля *Grus vipio* в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru
Сергей Григорьевич Сурмач. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2021

Даурский журавль *Grus vipio* Pallas, 1811 является редким видом, состоящим в Красном списке МСОП, а также в Красных книгах России и субъектов Федерации, на территории которых он встречается. Юго-восточная граница его области гнездования проходит через Приханкайскую низменность (Глущенко 1981; Шибаев, Глущенко 1988; Глущенко и др. 1995). В Приморье наиболее выраженный транзитный пролёт этого журавля известен на Уссурийском стационаре, расположенном в низовье реки Раздольной в координатах 43°42.91′ с.ш., 131°56.71 в.д., где наблюдения за пролётом проводили в 2003-2007 годах (Коробов и др. 2011). Весной 2020 и 2021 годов эти работы были возобновлены, а их методика изложена в нашей предыдущей публикации, посвящённой миграции японского журавля *Grus japonensis* (Глущенко и др. 2021).

Первое появление даурского журавля в окрестностях Уссурийска в прежние годы было зарегистрировано 12 марта 2016, 15 марта 2009 и 2017, 17 марта 2006, 2008 и 2018, 18 марта 1995, 19 марта 2007, 20 марта 2004, 21 марта 2005 и 2012 (Глущенко и др. 2019). В очень раннюю весну 2020 года на Уссурийском стационаре первых даурских журавлей мы отметили 10 марта, хотя немногим севернее Уссурийска (в окрестностях села Михайловка) группа, состоящая из 15 даурских и 8 японских и журавлей, была встречена уже 8 марта (сообщение К.Ю.Тучина). В 2021 году первых даурских журавлей (группа из 8 птиц) на стационаре мы наблюдали 11 марта и с этого дня их регистрировали регулярно, а 13 марта одна из пролётных стай включала 83 особи.

Общая численность мигрирующей через Южное Приморье группировки даурского журавля, по данным наиболее результативного учёта 2006 года, была оценена в 3450 особей: 2070 птиц учтено реально, плюс экстраполяция на не охваченное учётами время (Глущенко и др. 2006). Реалистичность данной оценки подтверждена более объективными, с методической точки зрения, учётами 2021 года (абсолютный учёт в течение всего светлого времени суток без какой-либо экстраполяции). Реально

было учтено 3909 особей даурского журавля, что приблизительно в 2.3 раза больше, чем в 2020 году (1724 особи) и в 1.9 раза больше, чем максимально насчитывалось в предыдущие годы (рис. 1).

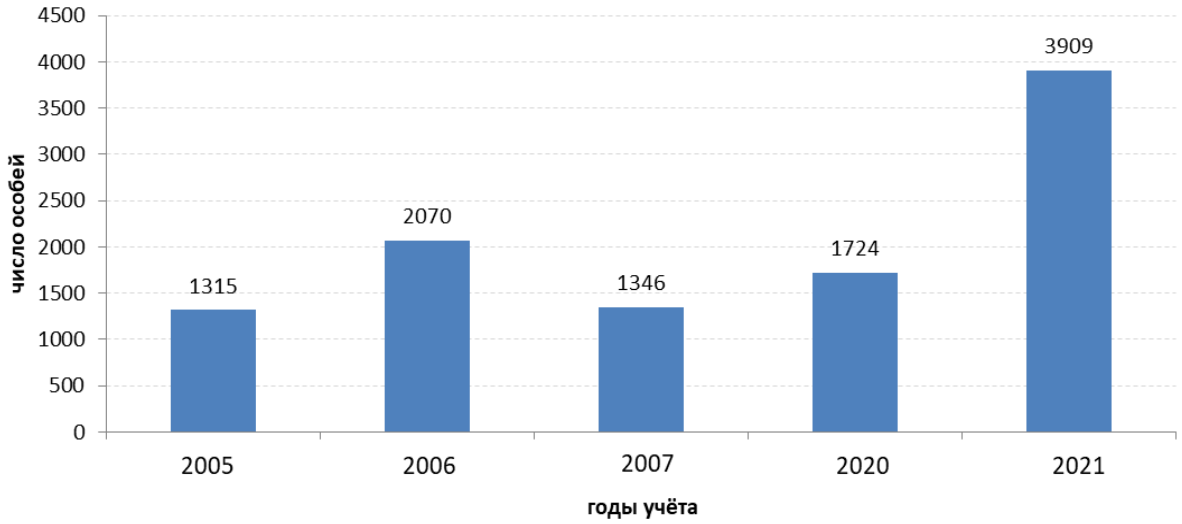


Рис. 1. Результаты весенних учётов даурского журавля *Grus vipio* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в период с 2005 по 2021 год.

Минимальный недоучёт, полученный путём сопоставления наших данных с результатами параллельного учёта в Хасанском природном парке (крайний юго-запад Приморского края, урочище Туманган), находящемся на этом же миграционном потоке, но в 160 км южнее, составил 167 особей. Таким образом, общее число мигрантов в 2021 году, по осторожной оценке, может достигать 4500 птиц – это около 70% от всей восточной группировки даурского журавля, зимующей в Южной Японии и на Корейском полуострове. По данным зимних учётов 2014/15 года, её численность оценивалась в 6200-6500 особей, а вся мировая популяция – в 7000-7800 особей (Mirande, Harris 2019). Как следует из данных спутникового слежения (Higuch *et al*. 2004), группировка, зимующая в Китае, мигрирует значительно западнее района наших исследования. Птицы с японо-корейских зимовок, летят двумя потоками: западным – через территорию Северо-Восточного Китая и восточным – вдоль побережья Японского моря, через урочище Туманган и долину нижнего течения реки Раздольной на Приханкайскую низменность, после чего распределяются по гнездовым биотопам, расположенным в бассейне Амура к востоку от Большого Хингана. Восточный поток, идущий через территорию Приморского края, судя по нашим данным, является мощным и устойчивым, что может свидетельствовать, с одной стороны, о благоприятной кормовой обстановке вдоль этого миграционного пути, а с другой, о существенной недооценке современной численности восточной гнездовой группировки даурского журавля.

В 2003-2006 годах основной пролёт проходил с четвёртой по шестую пентаду марта, достигая максимума, равного 14 особей в час, в пятой

пентаде этого месяца. В 2020 году наиболее активная миграция шла во второй декаде марта (то есть на 10 дней раньше), а её максимальная интенсивность, которая была отмечена в третьей пентаде этого месяца, достигла почти 17 ос./ч. В 2021 году пик миграции отмечен в четвёртой пентаде марта и достиг 66 ос./ч, то есть был в 4.7 и 3.9 раза выше, чем, соответственно, в 2003-2006 и 2020 годах (рис. 2).

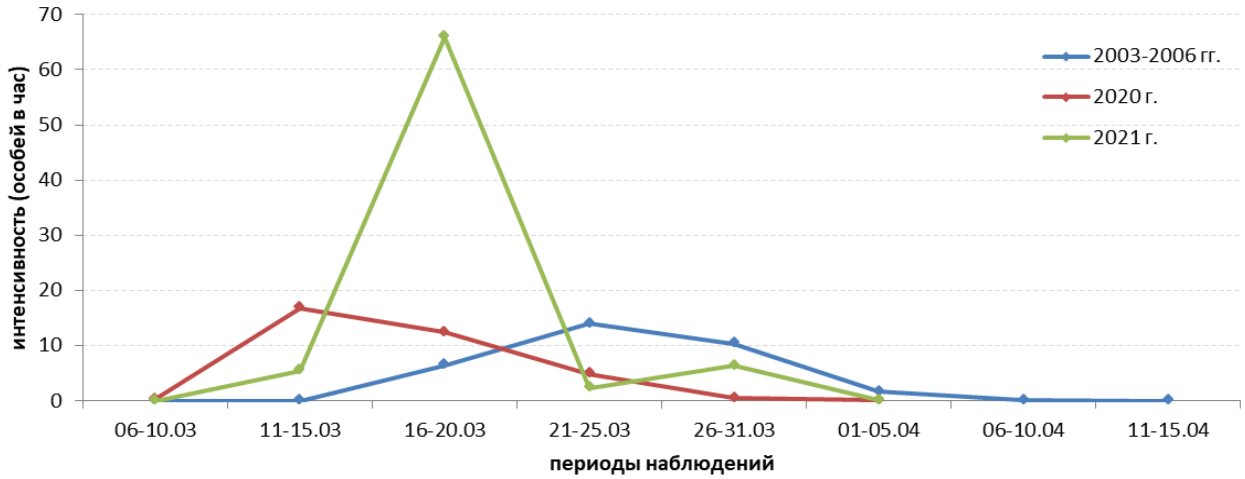


Рис. 2. Фенология весеннего пролёта даурского журавля *Grus vipio* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2006 и в 2020-2021 годах.

Рис. 3. Фрагмент пролётной стаи даурского журавля *Grus vipio* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 12 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Наибольшее число зарегистрированных за день наблюдений даурских журавлей составило 633, 776 и 1640 особей (соответственно, 12 марта 2020, 26 марта 2005 и 18 марта 2021).

Даурский журавль склонен образовывать значительно более крупные пролётные стаи, чем японский журавль. Их средняя величина в 2003-2006 годах составила немногим более 27 особей, что почти в 4 раза больше, чем у японского журавля, а максимальная стая включала 258 птиц. Наиболее часто встречались стаи, численность которых находилась в пределах от 11 до 25 птиц, а основное количество журавлей этого вида мигрировало в стаях численностью от 51 до 100 особей. В 2020 году

средняя величина стай (по 39 наблюдениям) достигла 44.4 особи, максимальная группа насчитывала 280 птиц (12 марта; рис. 3), а основное количество даурских журавлей мигрировала стаями, насчитывающими от 26 до 100 особей.

В 2021 году средняя величина стай (по 163 наблюдениям) достигла 24 особи, максимальная группа насчитывала 260 птиц (17 марта), а основное количество даурских журавлей мигрировала стаями, насчитывающими от 26 до 50 птиц (рис. 4, 5).

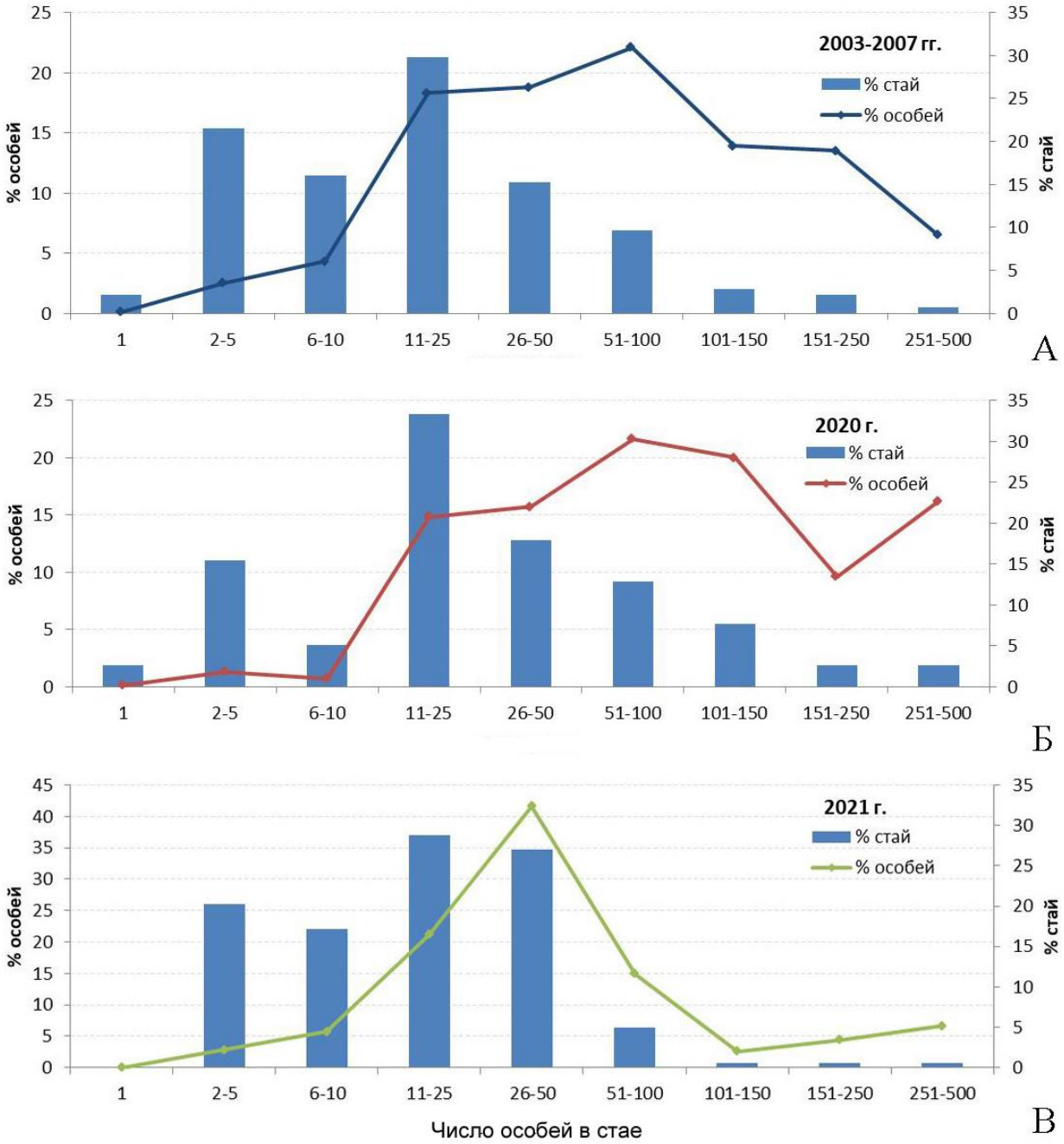


Рис. 4. Величина пролётных стай даурского журавля *Grus vipio* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2006, 2020 и 2021 годах.

Одиночные даурские журавли в окрестностях Уссурийского стационара встречаются очень редко; в 2020 году одиночка отмечена лишь од-

нажды – 1 апреля, а в 2021 году таких встреч отмечено не было. В то же время нередкими были отдельные пары (рис. 6) и семейные группы.

Рис. 5. Пролётная стая даурских журавлей *Grus vipio* средней величины. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 18 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Пролётная пара даурских журавлей *Grus vipio*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 18 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

В целом пространственная структура пролётных стай была примерно такой же (трёхъярусной), как и у японского журавля (Глущенко и др. 2021), пролёт проходил так же волнообразно, при этом часть стай второго порядка объединялась в крупные группировки третьего порядка (рис. 7), что нередко происходило во время кружений с набором высоты (рис. 8).

Во время транзитных перемещений даурские журавли часто образуют смешанные стаи с японскими журавлями, при этом соотношение численности этих видов может быть различным, хотя чаще всего преобладают даурские журавли, как более многочисленный вид рассматриваемого рода (рис. 8, 9).

Рис. 7. Пролётная стая даурского журавля *Grus vipio* третьего порядка. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар). 18 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 8. Кружение пролётной стаи даурских *Grus vipio* и японских *G. japonensis* журавлей третьего порядка. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 21 марта 2006. Фото Д.В.Коробова.

18 марта 2021 в стаях с участием даурского журавля трижды были отмечены серые журавли *Grus grus*. Однажды это была одиночка в общей стае с *Grus vipio*, а в двух других случаях – один и два серых журавля летели в общих стаях даурских и японских журавлей (рис. 10).

Рис. 9. Смешанная пролётная стая даурских *Grus vipio* и японских *G. japonensis* журавлей. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 18 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

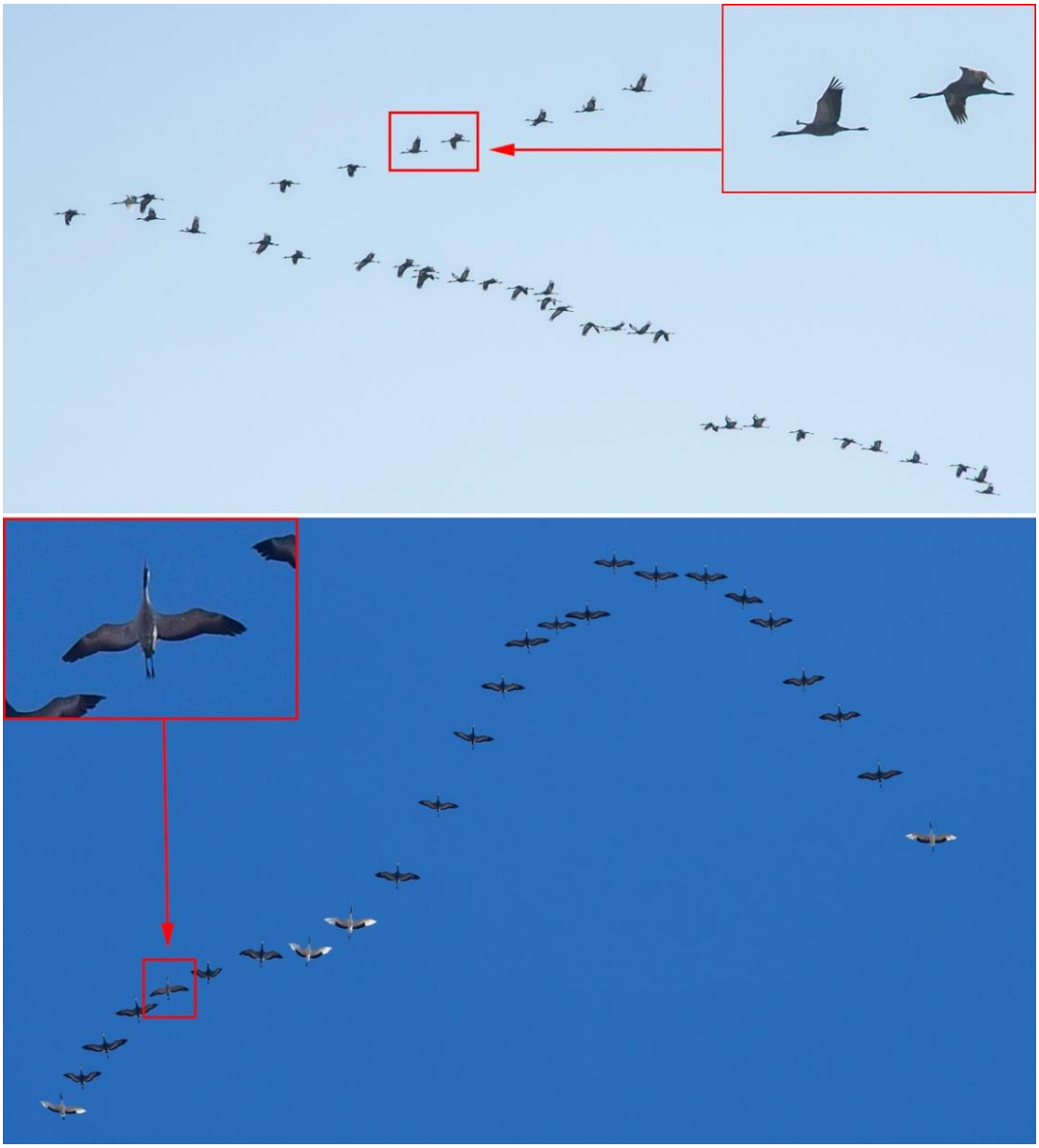


Рис. 10. Серые журавли *Grus grus* (показаны стрелкой) в пролётных стаях даурских *G. vipio* и японских *G. japonensis*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 18 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 11. Смешанная пролётная стая даурских журавлей *Grus vipio* с гусями *Anser* sp. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 13 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

Помимо этого, известны немногочисленные случаи формирования общих стай даурского журавля с другими видами крупных птиц водно-болотного комплекса, например, с гусями *Anser* sp. (рис. 11).

Поскольку в районе Уссурийского стационара для даурского журавля нет подходящих кормовых угодий, то за весь период наблюдений с 2003 по 2006 год здесь садились лишь две стаи этих журавлей (19 и 197 птиц). В 2020 году одна из таких стай, включавшая 58 особей, приземлилась в километре к югу от стационара в 18 ч 11 марта. В 2021 году здесь приземлялась лишь одна пара птиц (22 марта).

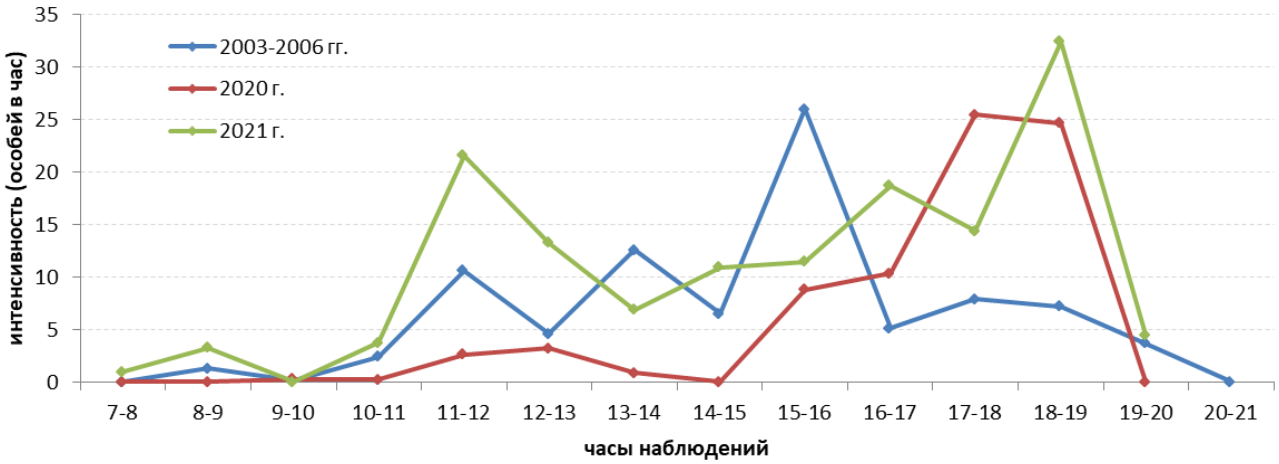


Рис. 12. Динамика суточной активность пролёта даурского журавля *Grus vipio* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска (Уссурийский стационар) в 2003-2006 (по: Глущенко и др. 2006а) и в 2020 году.

Транзитный пролёт даурского журавля в окрестностях Уссурийского стационара в 2003-2006 годах проходил с 8 до 20 ч, причём его наибольшая активность (около 26 ос./ч) была отмечена с 15 до 16 ч, а из-за волнового характера протекания и формирования крупных пролётных стай кривая динамики суточной активности носила зигзагообразный харак-

тер. Весной 2020 года максимальна интенсивность миграции, достигавшая примерно 25 ос./ч, была отмечена с 17 до 19 ч, а в 2021 году всплеск миграционной активности был отмечен дважды (рис. 12): с 11 до 12 ч (21.6 ос./ч) и с 18 до 19 ч (32.4 ос./ч).

Во все годы наших наблюдений в последней декаде марта пролёт резко затухал. Ранее последние весенние встречи даурского журавля в окрестностях Уссурийска были зарегистрированы 29 марта 2003, 31 марта 2006, 4 апреля 2005 и 10 апреля 2004 (Коробов и др. 2011). В 2020 году самое позднее наблюдение этого вида на Уссурийском стационаре было сделано 3 апреля (группа из 6 особей), а в 2021 – 1 апреля, когда была встречена группа из 4 птиц.

Полевые работы в 2020 и 2021 годах были проведены при финансовой поддержке Амурского филиала Всемирного фонда природы (гранты: WWF001442/RU000513-FY20-21/GLM; WWF001566/RU009605-21/GLM) и WWF001569/RU009605-21/GLM).

За помощь в работе и предоставленные сведения авторы выражают искреннюю благодарность И.Н.Добрыдину (Уссурийск), Е.В.Радиулову (Хасанский район), К.Ю.Тучину (Уссурийский городской округ) и Ю.В.Шибаеву (Владивосток).

Литература

Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2009. Проблемы охраны японского *(Grus japonensis)* и даурского *(G. vipio)* журавлей на весеннем пролёте в Юго-Западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **13**: 50-54.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2006. Весенний пролёт журавлей на Ханкайско-Раздольненской равнине // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. 2-й международ. науч.-практ. конф*. Владивосток: 132-142.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Некоторые природоохранные проблемы, возникающие при ведении весенней охоты на водоплавающих птиц в Юго-западном Приморье и возможные пути их решения // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **14**: 65-79.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г. 2021. Весенняя миграция японского журавля *Grus japonensis* в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) по материалам 2003-2021 годов // *Рус. орнитол. журн*. **30** (2069): 2251-2267.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. Кальницкая И.Н. 2011. Миграция даурского журавля на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление)*. М., **4**: 335-344.

Шибаев Ю.В., Глущенко Ю.Н. 1988. Состояние популяций японского – *Grus japonensis* (P.L.S. Muller) и даурского – *Grus vipio* (Pallas) журавлей на Приханкайской равнине в 1986 г. // *Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 184-187.

Higuchi H., Pierre J. P., Krever V., Andronov V., Fujita G., Ozaki K., Goroshko O., Ueta M., Smirensky S., Mita N. 2004. Using a remote technology in conservation: satellite tracking White-naped Cranes in Russia and Asia // *Conservation Biology* **18**: 136-147.
Mirande C.M., Harris J.T. (eds.). 2019. *Crane Conservation Strategy*. Baraboo: 1-454.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2471-2475*

Зимовка хохотуньи *Larus cachinnans* на Иртыше у плотины Бухтарминской ГЭС

Н.Н.Березовиков, С.С.Силантьев

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantev54@list.ru

Поступила в редакцию 9 мая 2021

Современная область зимовки хохотуньи *Larus cachinnans* в южной и юго-восточной частях Казахстана располагается в междуречье Сырдарьи, Чу и Или. Сложилась она благодаря существованию незамерзающих рек, каналов, водохранилищ, плотин ГЭС, контррегуляторов, сточных водоёмов-накопителей и расположенных поблизости городских свалок. Самый восточный очаг её зимовки в Илийской долине начала формироваться в 1978-1986 годах после создания озера-отстойника сточных вод Сорбулак близ Алматы, где одновременно с хохотуньей стала зимовать озёрная чайка *Larus ridibundus* (Ерохов 1981, 1986). В 1990-х годах здесь начал встречаться зимой черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, а с 2000/01 года – сизая чайка *Larus canus* (Ерохов, Березовиков 2003). Позднее, с зимы 2018/19 года, на полыньях Сорбулака стали наблюдаться барабинские чайки *Larus barabensis*.

Далее, на пространстве между Тянь-Шанем, Тарбагатаем и Алтаем, в течение двух десятилетий XXI века первой из чаек стала пытаться зимовать хохотунья. Благоприятных мест для её зимнего обитания здесь немного – большинство рек и озёр замерзает, а мягкие зимы чередуются с крайне морозными и многоснежными. Тем не менее, уже в 1980-е годы хохотуньи оставались зимовать в Алакольской котловине, где питались на свалке отходов звероферм по разведению лисиц, нутрий и норок в городе Ушарал. После ликвидации фермы в 1990-х годах зимовка хохотуньи прекратилась и с тех пор она встречается на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в зимнее время исключительно редко, ненадолго задерживаясь у полыней в устьях рек и на незамерзающих протоках (Березовиков и др. 2004; Березовиков, Филимонов 2020).

Рис. 1. Иртыш ниже плотины Бухтарминской ГЭС – новое место зимовки хохотуньи *Larus cachinnans*. 20 марта 2017. Фото С.С.Силантьева.

Рис. 2. Иртыш в морозную погоду. Серебрянск. 23 января 2019. Фото С.С.Силантьева.

Несколько иная ситуация сложилась в верхнем течении Иртыша между городами Семей (Семипалатинск), Усть-Каменогорск и Серебрянск, где ниже плотин Шульбинской, Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС на протяжении 20-25 км река остаётся незамерзающей. Случаев зимовки хохотуньи в верхнем течении Иртыша между Семи-

палатинском, Усть-Каменогорском и озером Зайсан в XX веке известно не было (Хахлов 1928; Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1962; Березовиков и др. 2000). Исключением является наблюдение одиночной особи 15 декабря 1971 на Иртыше у села Берёзовка, в 60 км ниже Усть-Каменогорска. Птица в течение дня держалась на полынье с галечниковым мелководьем в устье речки Берёзовки, после чего исчезла (Березовиков 2004). Вероятнее всего, это была случайная задержка во время осенней миграции.

Рис. 3. Характерные места отдыха хохотуньи *Larus cachinnans* зимой на ледяных заберегах Иртыша. Серебрянск. 19 марта 2017. Фото С.С.Силантьева.

В 2012-2021 годах зимних встреч хохотуньи на незамерзающем русле Иртыша ниже плотины Усть-Каменогорского водохранилища ни разу не наблюдалось, исключительно редкими были даже её ноябрьские встречи. Максимум осенних встреч приходится на август и сентябрь, в октябре в кормных местах обычно оставались небольшие группы и одиночки, постепенно исчезающие к концу месяца (21 октября 2016, 10 октября 2019, 21 октября 2020). Самые поздние встречи на Иртыше в Усть-Каменогорске приходились на 16 ноября 2013, 21 ноября 2014 и 4-8 но-

ября 2018. Такая же ситуация в эти годы наблюдалась ниже Шульбинской ГЭС, где однажды хохотунью отметили 28 ноября 2015, спустя 20 дней после наступления зимы (Фельдман, Березовиков 2015). Было замечено, что в морозную или метельную погоду в ноябре, когда по руслу Иртыша движется шуга, чайки улетали кормиться на свалку на окраине города Семей. Однако зимовать здесь они не оставались.

Рис. 4. Хохотуньи *Larus cachinnans* во время кормового перелёта. Иртыш у Серебрянска. 13 января 2018. Фото С.С.Силантьева.

Первый случай зимовки хохотуньи на Иртыше отмечен в сравнительно мягкую зиму в 2013/14 года ниже плотины Бухтарминской ГЭС у города Серебрянска. В этом месте река, протекающая в узком каньоне между отрогами гор Алтая и Калбы, имеет более благоприятный микроклимат, нежели у двух других плотин ГЭС (рис. 1, 2). Стаю из 17 хохотуний здесь первый раз заметили 13 января 2014 и наблюдали позднее. Птицы держались на льду по краю широких заберег, а в поисках корма улетали к шлюзу плотины ГЭС, где обычно кормились или отдыхали крупные стаи гоголей *Bucephala clangula* и больших крохалей *Mergus merganser*. В дельнейшем зимовки хохотуний повторились в 2017/18 и 2018/19 годах. Курсирующие по незамерзающему руслу Иртыша у Серебрянска одиночки и группы по 2-5 особей наблюдались 1 января 2017, 20 января и 6 февраля 2018, а 24 декабря 2018 отмечена группа из 6 особей (рис. 3, 4). Максимальное количество хохотуний держалось в январе-марте 2017 года (40-45 особей). С января 2017 года среди них стали встречаться барабинские чайки *L. barabensis*, а 20 января 2018 отмечена группа из 4 сизых чаек, в прежние годы не наблюдавшихся на Иртыше зимой. Отмеченные здесь до 15-20 марта хохотуньи и барабинские чайки, скорее всего, были из числа зимовавших особей, так как в первой половине марта в этих краях ещё сохраняются зимние условия.

Примечательно, что на Иртыше у Серебрянска чайки на зимовке появляются сравнительно поздно – в конце декабря, с установлением суровых зимних условий на востоке Казахстана. Не исключено, что у Бухтарминской ГЭС собираются особи, задержавшиеся с отлётом на Иртыше около Усть-Каменогорской и Шульбинской ГЭС. Можно также предполагать, что сюда слетаются особи с расположенного выше Зайсана и Бухтарминского водохранилища. Ледостав на последнем обычно растягивается на ноябрь и декабрь, а полыньи в его широкой части сохраняются до конца декабря. Уже в 1980-е годы было замечено, что на водохранилище в районе действия автопаромов Курчумской и Васильевской переправ одиночные чайки держались до конца ноября (Березовиков, Самусев 2003; Березовиков 2019).

Таким образом, во втором десятилетии XXI века в верхнем течении Иртыша у Бухтарминской ГЭС начал формироваться новый очаг зимовки хохотуньи при участии сизой и барабинской чаек, удалённый от основного места зимовки в Илийской долине на 1000 км.

Литература

Березовиков Н.Н. 2004. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 55-60.

Березовиков Н.Н. 2019. Гнездование птиц на самоходных паромах на Бухтарминском водохранилище // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1812): 3908-3917.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2019. Зимняя встреча хохотуньи *Larus cachinnans* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 243.

Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 2: 246-327.

Ерохов С.Н. 1981. Зимовка водоплавающих птиц на озере Сорбулак (Алма-Атинская обл.) // *Экология и охрана птиц.* Кишинёв: 81.

Ерохов С.Н. 1986. *Формирование и динамика орнитофауны сточных водоёмов-накопителей в пустынной зоне юго-востока Казахстана.* Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2003. О формировании зимовок сизой чайки *Larus canus* на водоёмах юго-востока Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 983-985.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2020. Поздние сроки отлёта птиц на Иртыше в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2010): 5866-5872.

Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2476-2477*

Редкий способ питания скворца *Sturnus vulgaris*

В.М.Лоскот

Второе издание. Первая публикация в 1995[*]

Последние 18 лет автору ежегодно приходилось наблюдать обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* в центре Санкт-Петербурга, особенно часто в августе-сентябре на Марсовом поле. Часть регулярно посещающей поле стаи образуют особи, которые гнездятся и выводятся в окрестных парках: Летнем и Михайловском садах, а также старых древесных насаждениях Петроградской стороны около Ленинградского зоопарка. Кроме них присутствуют скворцы из более удаленных районов, широко кочующие в послегнездовой период. Об этом, в частности, свидетельствуют значительные колебания численности птиц не только в разные годы, но и на протяжении одного сезона: от 20-30 до 200-250 особей.

Марсово поле привлекает скворцов обилием корма на обширных хорошо ухоженных газонах с низкой (5-7 см) и густой травой. Здесь многочисленны дождевые черви, а в конце лета и начале осени обычны прямокрылые и личинки других насекомых, включая крупных (до 5 см длиной) гусениц совок. В поисках этой добычи шумная стая скворцов, рассыпавшихся по траве веером, многократно «прочёсывала» газоны. При этом птицы использовали основной, весьма специфичный приём поиска прячущейся в траве и поверхностном слое почвы добычи: зондирование прикорневых частей растений с последующим раздвиганием челюстей. В среднем 1 из 7-8 быстрых зондирующих движений, совершаемых бегущей особью, оказывалось успешным. Скворец извлекал добычу из дерновины и, если это была крупная гусеница, энергично встряхивал её несколько раз, зажав в клюве, прежде чем проглотить.

Отдыхали скворцы чаще всего в ажурных кронах старого вяза и дуба в северо-западной части поля, причём самцы подолгу пели, особенно на закате.

Но 2 сентября 1989 в 18-19 ч поведение скворцов резко изменилось. В этот тёплый безветренный пасмурный вечер более ста птиц ловили в воздухе какую-то мелкую массовую крылатую добычу (возможно комаров-звонцов Chironomidae), кружась на высоте 80-120 м над рекой Мойкой близ храма «Спас на Крови». С этой целью они использовали скользящий и парящий, с максимально раскрытыми крыльями и хвостом полёт, характерный для таких типичных воздухореев, как стрижи, ласточки или щурки. Издали их снующие в пересекающихся направлениях

[*] Лоскот В.М. 1995. Редкий способ питания обыкновенного скворца // *Вестн. зоол.* 1: 76-77.

треугольные фигурки напоминали обычных для этого района города чёрных стрижей *Apus apus*, покинувших город, как обычно, в середине августа и освободивших эту специфичную трофическую нишу. Используя её, скворцы заметно уступали стрижам в скорости и маневренности скользящего полёта. Однако эти параметры были достаточными для успешной ловли медленно летающей добычи. Отличал скворцов также тяжёлый трепещущий полёт, применяемый для набора высоты, быстро теряемой планирующими особями, и при вертикальных взлётах с присад, часто используемых для отдыха. Присадами служили наиболее высоко расположенные точки зданий: прежде всего строительные леса вокруг реставрируемого храма, особенно его центрального купола, а также телевизионные антенны на крышах соседних домов. Такое необычное массовое кормление скворцов в воздухе продолжалось более часа и после того, как в 19 ч 10 мин наблюдения были прекращены.

Описаний подобного поведения рассматриваемого вида на территории бывшего СССР найти не удалось. Иногда обыкновенные скворцы, интродуцированные из Европы в Северную Америку, сходным образом занимают кормовую нишу пурпурной ласточки *Progne subis* после её отлёта из мест гнездования (Beecher 1953, с. 322). К факторам, благоприятствующим успешной охоте скворцов в воздухе, кроме безветренной погоды и возможности частого отдыха, Бичер относит также важные морфологические предпосылки: острые крылья и способность к фронтальному зрению.

Литература

Beecher W.J. 1953. A phylogeny of the Oscines // *Auk* **70**, 3: 270-333.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2477-2478*

Перепела *Coturnix coturnix* зимой в окрестностях Керчи

В.Беловол

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

Зима 1964/65 года в Крыму была мягкой. В январе снега почти не было. Местами цвели ноготки, одуванчики и по-весеннему зеленела трава, а в окрестностях города Керчи встречались не отлетевшие перепела *Coturnix coturnix*.

[*] Беловол В. 1965. Перепела зимой // *Охота и охот. хоз-во* 5: 61.

О том, что некоторое число перепелов регулярно остаётся зимовать на Черноморском побережье Крыма, говорят и другие факты. Так, зимой 1962 года я встречал их примерно в это же время и в тех же местах. Местные охотники считают, что некоторое количество перепелов регулярно остаётся зимовать на Черноморском побережье Крыма, так как зима здесь тёплая и малоснежная, а кормов всегда вволю. Перепел ведёт себя на зимовке так же, как и серая куропатка *Perdix perdix*, ночует в снегу, а питается семенами сорняков и побегами озимых культур. То, что они питаются в основном семенами сорняков, – бесспорно; перепела постоянно встречались мне именно в густых зарослях сорняков.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2478-2480*

Некоторые коррективы к списку птиц Белоруссии

В.В.Гричик

*Второе издание. Первая публикация в 1993**

Изучение специальной литературы и коллекционных фондов по птицам Республики Беларусь позволило выявить ряд неточностей и ошибок в списках и сводках по орнитофауне республики в её современных границах (Федюшин, Долбик 1967; Воронин 1967; Долбик 1985; Никифоров 1990). Вызванная этим необходимость внесения соответствующих корректив и определила задачу настоящей публикации.

Могильник *Aquila heliaca*. В сводке «Птицы Белоруссии» (Федюшин, Долбик 1967) этот орёл приведен для «Припятских болот» со ссылкой на работу О.Цедлитца (Zedlitz 1920), в которой на самом деле перечислены лишь факты встреч могильника на территории Польши. Данные Цедлитца, таким образом, не дают основания для внесения этого вида в список птиц Белоруссии.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Был включён в состав орнитофауны Белоруссии как залётный вид М.С.Долбиком (1959) на основании записи в инвентарной книге Пинского краеведческого музея, где числилось чучело птицы якобы этого вида, добытой 16 августа 1932 в окрестностях Пинска. Из текста ясно, что сам автор названного экземпляра не видел; во всех последующих публикациях по орнитофауне рес-

* Гричик В.В. 1993. Некоторые коррективы к списку птиц Беларуси // *Вестн. Белорус. ун-та.* Сер. 2: химия, биология, география. 1: 31-32.

публики какие-либо новые данные об этой птице отсутствуют. Совершенно очевидно, что ввиду большой вероятности ошибки в определении исландский песочник должен быть исключён из списка птиц Белоруссии.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Причислен к гнездящимся в бассейне Припяти и Щары видам О.Цедлитцем (Zedlitz 1917, 1920). Основанием для этого послужил факт добычи 4 июля 1916 молодой, не вполне оперённой птицы якобы этого вида в окрестностях города Слонима. Экземпляр этот, определённый Цедлитцем как *Limosa lapponica*, сохранился в коллекции. Впоследствии Ф.Тишлер (Tischler 1941) выяснил, что это – молодой турухтан *Philomachus pugnax*. К сожалению, работа Тишлера до последнего времени оставалась неизвестной белорусским орнитологам, и малый веретенник в ряде работ (Федюшин, Долбик 1967; Долбик 1959, 1985) назывался гнездящимся в Белоруссии. Безусловно, за этой птицей у нас может быть сохранён лишь статус пролётного вида. Следует заметить, что приведённое в примечаниях к последнему списку птиц Белоруссии (Никифоров 1990) утверждение, будто бы информация о гнездовании малого веретенника в Полесье имеется в работах А.Рейхенау (Reichenov 1916) и В.Рюдигера (Rüdiger 1919), явно основано на недоразумении: первый из названных авторов писал лишь о пролётах этого кулика в районе Беловежской пущи, а данные второго относятся к современной территории Волынской области Украины.

Щёголь *Tringa erythropus*. Данные В.Рюдигера (Rüdiger 1919), который нашел 25 мая 1917 в Припятских болотах яйцо, якобы принадлежащее щёголю, не могут быть приняты всерьёз. Из текста работы видно, что сам автор сомневался в правильности определения вида. Тем не менее эти данные без каких-либо комментариев вошли в сводную работу Цедлитца (Zedlitz 1920), а позже – в книгу «Птицы Белоруссии». В действительности этот северный кулик нередко встречается у нас на пролётах, но никогда не гнездится.

Дубровник *Emberiza aureola*. В литературе, касающейся орнитофауны Белоруссии, дубровник впервые упомянут А.В.Федюшиным (1959, 1962) как вид, расселившийся к нам с востока. При этом никаких конкретных фактов добычи или встречи птицы не приведено. В многочисленных фаунистических публикациях А.В.Федюшина 1921-1933 годов, то есть периода его пребывания в Белоруссии, этот вид ни разу не упомянут; нет его и в коллекционных фондах. В хранящейся в музее истории Белорусского государственного университета рукописи А.В.Федюшина «Орнитологические записки», где собраны все доступные её автору литературные и неопубликованные сведения о птицах Белоруссии, на странице, посвящённой дубровнику, имеются лишь выписки из публикаций о встречах дубровника вблизи границ нашей республики на территории Киевской и Смоленской областей. Таким образом, очевидно, А.В.Федюшин не располагал данными о встречах дубровника в Бе-

лоруссии, а лишь предполагал возможность его появления здесь вследствие расселения на запад. Поэтому данный вид не вошёл и в сводку «Птицы Белоруссии».

Позже Ф.Н.Воронин (1967) упомянул о встречах этой птицы в Березинском заповеднике и в Оршанском районе. Приведённые им данные не подтверждены коллекционным материалом и происхождение их остаётся загадочным. Следует заметить, что книга Ф.Н.Воронина вообще изобилует неточностями и явными ошибками. Во всяком случае, при хорошей изученности орнитофауны Березинского заповедника дубровник не отмечался никем из работавших там орнитологов (Долбик 1970; Бышнев, Тишечкин 1990). Находка этого вида на гнездовании где-либо в восточных частях республики на сегодняшний день не представляется невероятной. Однако до получения конкретных документированных фактов следует воздержаться от включения дубровника в состав орнитофауны Белоруссии.

Литература

Бышнев И.И., Тишечкин А.К. 1990. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Березинского заповедника*. М.: 13-35.

Воронин Ф.Н. 1967. *Фауна Белоруссии и охрана природы*. Минск: 1-423.

Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-268.

Долбик М.С. 1970. Птицы Березинского заповедника // *Березинский заповедник: Исследования*. Минск, **1**: 149-156.

Долбик М.С. 1985. Рэвізія саставу і размеркавания арніта фауны Беларусі // *Весці АН БССР*. Сер. біял. навук 2: 85-89.

Никифоров М.Е. 1990. Полный список птиц фауны Белоруссии (1990 г.) // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск, **2**: 4-14.

Федюшин А.В. 1959. Ландшафтно-фаунистические комплексы птиц БССР и их история (эколого-географический обзор и зоогеографический анализ орнитофауны) // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф*. М., **3**: 45-47.

Федюшин А.В. 1962. Особенности географического распространения птиц БССР // *Тез. докл. 2-й зоол. конф. БССР*. Минск: 26-29.

Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

Reichenov A. 1916. Zur Vogelfauna Westrusslands // *Ornithol. Monatsber*. **24**, 9: 129-134.

Rüdiger W. 1919. Zusammenstellung der von mir gesammelten Vogeleier in Russland und Frankreich // *Zeitschr. Oologie u. Ornithologie* **24**, 1: 1-5.

Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin: 1-1304.

Zedlitz O. 1917. Liste der im Gebiete der Schara beobachteten Vögel // *J. Ornithol*. **65**, 2: 278-308.

Zedlitz O. 1920. Die Avifauna des Westlichen Pripjet-Sumpfles im Lichte der Forschung Deutcsher Ornithologen in dem Jahren 1915-1918 // *J. Ornithol*. **68**, 3/4: 350-388.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2481-2483*

О встречах дербника *Falco columbarius* на юге Центрального Черноземья

А.Ю.Соколов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Для Воронежской области и соседних регионов на протяжении второй половины XX века дербник *Falco columbarius* считался очень редким пролётным, кочующим и зимующим видом (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Будниченко, Козлов 1980; Нумеров 1996; Венгеров, Лихацкий 2008; Власов, Миронов 2008). В связи с этим представляют определённый интерес данные о встречах дербника в центральной части Воронежской, а также в Белгородской области.

Подавляющее большинство встреч дербников регистрируется в промежуток с начала октября по конец марта (Соколов 1997, 2007). Как правило, это одиночные особи; при этом птицы не задерживаются в одном месте подолгу, практически постоянно перемещаясь. Максимально за один сезон регистрируется обычно не более 2-3 встреч; в отдельные годы дербник не встречается вообще. Сплошных лесных массивов он, по-видимому, избегает; держится преимущественно на сельскохозяйственных полях, участках открытых речных пойм, в балках с мозаичной древесно-кустарниковой растительностью. Нередко залетает в населённые пункты, на территории которых может охотиться на мелких воробьиных птиц. В числе видов, на которых охотился дербник, по результатам наблюдений 1997-2011 годов, отмечены следующие птицы: кулик (бекас или черныш?) – 1, полевой воробей (?) – 1, коноплянка *Linaria cannabina* – 1, чиж *Spinus spinus* – 1, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – 1, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* – 2, обыкновенная овсянка (полевой жаворонок или белая трясогузка?) – 1, вьюрковые (sp.?) – 1.

Пролётные (транзитные) дербники встречены 7 апреля 1998, 14 октября 1998 и 16 октября 2000 в пойме реки Битюг в окрестностях города Бобров, 9 января 1999, 26 декабря 2004, 10 ноября 2010, 21 марта 2011 и 23 ноября 2011 в центре и на окраинах Боброва, 5 апреля 2005 в полях с лесополосами в 8 км северо-западнее Боброва, 28 сентября 2010 в полях с лесополосами севернее посёлка Ильича Каширского района.

Охотящиеся птицы наблюдались 31 марта 1999 и 9 апреля 2005 на сельскохозяйственных полях с лесополосами в 8 км северо-западнее Боброва, 27 декабря 1999, 20 октября 2008 и 16 декабря 2010 в центре

* Соколов А.Ю. 2012. О встречах дербника на юге Центрального Черноземья // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 230-233.

города Боброва, 29 ноября 2007 и 27 февраля 2011 в сельскохозяйственных полях с лесополосами севернее посёлка Ильича Каширского района, 27 декабря 2011 – в окрестностях посёлка Семелуки.

Применительно к Белгородской области в региональных фаунистических публикациях за последние 20 лет сведения о конкретных встречах дербника практически отсутствуют. Исключение составляет упоминание о встрече одиночной птицы в январе 2003 года на окраине урочища «Сосновка» в окрестностях Белгорода (Вакуленко, Бёме 2008). Вероятно, это объясняется тем обстоятельством, что большинство полевых исследований, проводившихся в основном на заповедных участках и сопредельных с ними территориях в первую очередь сотрудниками Центрально-Чернозёмного заповедника, а также других природоохранных и научно-исследовательских организаций, были приурочены к весенне-летнему периоду, исключающему возможность встречи с этим соколом. В более ранних работах (Будниченко, Козлов 1980) дербник упоминается как очень редкий пролетный и зимующий вид (но без каких-либо конкретных ссылок).

За период исследований с конца лета 2007 по конец зимы 2011 года зарегистрированы три достоверные встречи дербника в Белгородской области. 4 марта 2010 дербник наблюдался в окрестностях села Орлик Чернянского района; 26 февраля 2011 – в жилом квартале на окраине города Новый Оскол (во втором случае птица явно охотилась за мелкими воробьиными). 30 сентября 2011 в заповедник «Белогорье» передали пойманную накануне в полях в окрестностях посёлка Байцуры Борисовского района птицу с поврежденным крылом, которая в дальнейшем была отдана в Белгородский зоопарк.

По-видимому, современный статус дербника для Белгородской области является сходным с таковым на территориях соседних чернозёмных регионов, где это очень редкий пролётный и зимующий вид.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.

Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области // *Науч. тр. Курск. пед. ин-та* **202**: 64-82.

Вакуленко А.Г., Бёме И.Р. 2008. Редкие виды птиц пригородных урочищ г. Белгорода // *Живые объекты в условиях антропогенного пресса. Материалы 10-й международ. науч.-практ. экол. конф*. Белгород: 37-38.

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника*. Воронеж: 19-61.

Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.

Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

Соколов А.Ю. 1997. О некоторых особенностях осеннего пролёта дневных хищных птиц в пойме реки Битюг // *Проблемы сохранения и оценки состояния природных комплексов*

и объектов. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Воронежского заповедника. Воронеж: 109-110.
Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2073**: 2483*

Регистрация послегнездового скопления жёлтых цапель *Ardeola ralloides* в Киевской области

И.В.Давиденко

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* Scopoli, 1769 – редкий залётный вид северной части Украины (Шарлемань 1926; Герхнер 1928; Страутман 1963; Смогоржевський 1979; Шидловський 1990; Химин 1993; Горбань, Матейчик 1994). В южной части Лесостепи – редкий, спорадически гнездящийся (Смогоржевський 1979; Осипова 1984). Этот вид внесён в два последних издания Красной книги Украины (1994, 2009), согласно которым основные места гнездования жёлтой цапли находятся на юге степной зоны в дельтах рек и прибрежных районах Азово-Черноморского региона. 17 июля 2012 во время учётов водно-болотных птиц на акватории рыборазводных прудов, которые находятся в пойме реки Супой возле города Яготин, было отмечено 8 жёлтых цапель. Птицы держались отдельно от других видов голенастых, а также друг от друга и занимали участки прибрежной полосы водоёмов возле зарослей рогоза и тростника. 9 августа 2012 на этом же месте было отмечено уже 15 жёлтых цапель, державшихся небольшими группами, в том числе и с другими видами птиц. Большая часть жёлтых цапель была в ювенильном оперении; встреча вида была задокументирована на фотоснимках. Маловероятно, чтобы птицы в таком количестве прилетели из приморских областей Украины, так как дальность их послегнездовых кочёвок, в отличие от крупных цапель, значительно меньше. Можно предположить, что относительно недалеко (не далее 150-200 км) находится неизвестное место (или несколько мест) гнездования птиц этого вида.

* Давиденко И.В. 2013. Регистрация послегнездового скопления жёлтых цапель, *Ardeola ralloides* (Aves, Ciconiiformes), в Киевской области // *Вестн. зоол.* **47**, 6: 508.